

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АЛМАТИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
имени МАКАНА ЕСБУЛАТОВА

**ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ
ПО ПРОТИВODEЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Методические рекомендации

Алматы, 2024

Обсуждено и одобрено на заседании научно-методического совета Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова (протокол №8 от 17 октября 2024 года).

Рецензенты:

Нургалиев Ж.Д. – начальник управления по борьбе с организованной преступностью Департамента полиции города Алматы, полковник полиции;

Абильзов Е.Т. – профессор кафедры управления правоохранительной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан, к.ю.н.ассоциированный профессор (доцент).

Акылбаев М.К., Ауелова А., Альжанов М.А., Алипбаев Д.У., Мусина В. Особенности оперативной работы по противодействию организованной преступной деятельности: Методические рекомендации. – Алматы, ООНИИРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2024 г.– 52 с.

Данные методические рекомендации направлены на оказание теоретической помощи оперативным работникам органов внутренних дел Республики Казахстан при осуществлении противодействия организованной преступной деятельности. В них приводятся определение понятий, основных признаков, а также квалификация уголовных правонарушений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, рассмотрены особенности оперативной работы по противодействию оргпреступности, а также вопрос использования ИТ-технологий в противодействии преступности, в т.ч. организованной.

Методические рекомендации также могут быть использованы в учебном процессе организаций образования МВД Республики Казахстан по оперативно-розыскной специализации.

© Алматинской академии МВД
Республики Казахстан
им. М. Есбулатова, 2024

Введение

Организованная преступность представляет собой широко распространенное явление с мировыми масштабами, оказывающее воздействие на повседневную жизнь граждан. Она характеризуется повышенной скрытностью по сравнению с другими видами преступлений, поскольку организации этого типа активно стремятся утаивать свои деяния и структуры от правоохранительных органов. Также организованная преступность обладает высокой устойчивостью к противодействию, поскольку она воздействует на культурные и общественные аспекты жизни как на местном, так и на мировом уровне.

По утверждению д.ю.н. Е.О. Алауханова: «Сбываются и прогнозы ученых-юристов в том, что предпринимаемые организованной преступностью усилия приведут к тому, что с каждым годом все большее число жителей мира будет обращаться к услугам профессиональных преступников, даже не подозревая об этом» [1].

Известный казахстанский ученый подчеркивает, что в криминологии организованная преступность рассматривается как одна из форм проявления преступности, характеризующаяся упорядоченностью в своем функционировании, поэтому Е.О. Алауханов определяет **организованную преступность как высшее проявление криминальной упорядоченности**.

Как отмечает Г.Е. Жандыкеева, на территории бывшего Советского Союза, включая Казахстан, наблюдается расцвет организованной преступности, что представляет серьезную угрозу как для политической стабильности, так и для национальной безопасности постсоветских государств. Более того, также подвергается опасности экономическая безопасность стран, поскольку преступные группы, получившие незаконные доходы, начинают процесс их легализации, что способствует распространению теневой экономики и коррупции [5, с. 6].

Сейчас мы так часто слышим об организованной преступности, что можно подумать, будто бы она продукт нашего времени. Но так ли это? Заглянем в историю.

Учитывая идеализацию эпохи СССР, формируемую частью старшего поколения, которая часто транслируется средствами массовой информации, у современной молодежи закладывается совершенно ошибочное мнение о том, что в Советском Союзе отсутствовала организованная преступность. Это заблуждение не случайно, поскольку советская пропаганда в прошлом убеждала нынешнее старшее поколение, что в нашем государстве самый низкий уровень преступности по сравнению с другими странами земного шара. Признаться в том, что социалистическому строю свойственны те же пороки, что и «загнивающему капитализму», было равносильно признанию несостоятельности всей коммунистической идеологии, которая могла привести к подрыву самого существования советской страны. Поэтому на многие факты, свидетельствующие о наличии и действиях организованных преступных групп на территории СССР, закрывались глаза.

Первым знаменитым борцом с даннымискажением действительности был сотрудник уголовного розыска МВД СССР Александр Иванович Гуров, который в конце 80-х годов XX века заявил о существовании организованной преступности в Советском Союзе.

Более того, А.И. Гуров был среди первопроходцев, активно занимавшихся исследованием организованной преступности и разработкой методов по противодействию ей. Можно утверждать, что Александру Ивановичу повезло, поскольку его действия влились в такие проходившие исторические процессы, как объявление гласности последним Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, иначе бы мы никогда не узнали о его работе.

Впоследствии, в 1988 году, А.И. Гуров стал одним из основателей 6-го главного управления МВД СССР, которое специализировалось на борьбе с организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом, а затем и возглавил данное

управление. Тогда же он успешно защитил первую докторскую диссертацию, посвященную организованной преступности в СССР.

С тех пор прошло уже около сорока лет, однако организованная преступность на постсоветском пространстве, как и во всем мире, не только не снизилась, а напротив, стала еще шире, приобретя транснациональный характер.

Одним из поворотных моментов в противодействии организованной преступной деятельности для органов внутренних дел Республики Казахстан стало заявление Главы государства Касым-Жомарта Токаева, сделанное им в 2023 году, – «Огромную опасность для государства и общества представляют организованные формы преступности. Наш отечественный опыт, а также события, произошедшие в геополитическом окружении, показывают исключительную важность бескомпромиссной борьбы с организованными преступными группировками... Не может и не должно быть никаких закулисных договоренностей, соглашательских сделок, заигрываний и прочих так называемых оперативных игр с организованным криминалитом. Тем более нельзя героизировать криминалит» [2].

На протяжении десятилетий в научных кругах и среди представителей правоохранительных органов СНГ ведутся жаркие дискуссии о вопросах совершенствования противодействия организованной преступности. Однако, несмотря на некоторые разногласия, имеется консенсус в том, что организованной преступности присущ международный характер и ее структурная модель сильно зависит от особенностей развития каждой конкретной страны.

К примеру, в современном анализе уголовного законодательства зарубежных стран по данной проблеме, проведенном д.ю.н. Е.О. Алаухановым, отмечается, что в ряде европейских стран, таких как Великобритания, Германия, Италия отсутствуют специальные нормы, касающиеся организованной преступности. При этом он отмечает, что в них имеются от-

дельные положения, которые могут быть использованы против лиц, совершивших или участвовавших в уголовных деяниях в составе преступной группировки, террористической организации или ассоциации, а также для борьбы с наркобизнесом.

Так отмечается, что уголовному наказанию в Германии подвергаются лица, основавшие либо участвовавшие в качестве члена объединения, направленного на совершение:

- тяжкого убийства, простого убийства или геноцида;
- преступления против личной свободы, включающие похищение людей с целью вымогательства выкупа и захвата заложников;
- разрушение ключевых объектов инфраструктуры производства;
- поджога или особо тяжкого поджога, приведших к ядерному или обычному взрыву, затоплению или наводнению, создавших угрозу жизни населения, нарушающие функционирование транспортной инфраструктуры (дорожной, водной, воздушной), или представляющие опасность для жизни, здоровья и имущества людей. *К примеру, лицо, виновное в полном или частичном разрушении автотранспортных средств полиции или Бундесвера наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом;*
- злоупотребление ионизирующими излучением;
- нарушений деятельности предприятий железной дороги, почтовых, телеграфных и других учреждений, обеспечивающих жизненно важные потребности населения;
- отравление общественных водоемов.

За призыв к совершению вышеперечисленных действий лицо по законодательству Германии подлежит уголовному наказанию на срок до 3 лет или штрафу.

Итальянское уголовное законодательство имеет более 15 нормативных правовых актов, направленных на борьбу с мафией: «О превентивных мерах в отношении лиц, опасных для безопасности и общественной морали» (1956 год), Пред-

писания против мафии» (1965 год), «Срочные меры по координации борьбы против мафиозной преступности» (1982 год), «Предписание по вопросу мер пресечения имущественного характера» (1982 год) и др.

Уголовный закон нашего соседа – КНР содержит 11 статей, криминализирующих организованную преступность: определение преступного сообщества (ст. 26), ответственность юридических лиц (ст. 30-31), ответственность за организацию преступлений против государственной безопасности (ст. 103-106), ответственность за организацию, руководство или активное членство в террористической организации (ст. 120), ответственность за руководство фальшивомонетничеством (ст. 170), ответственность за создание, руководство и активное участие в организации нелегального характера (ст. 294), ответственность за организацию нелегального пересечения государственной границы и др. (ст. 318).

В Японии наряду с уголовным кодексом (1907г.) существует Закон «О превентивных мерах против насильственных групп». Именно он включает в себя понятие банды – бореокудан (преступной группы лиц), отсутствующий в УК.

В США, имеющей довольно хорошую научную базу, развитую с начала XX века, организованная преступность была давно отделена от общеуголовной. Главным отличием ее от второй, характеризующейся грабительским характером, стало «переплетение» оргпреступности с оказанием сервисных услуг. Примером тому служат знаменитые прачечные Аль Капоне, от которых пошел общеизвестный термин «отмывание денег».

И уже в конце 60-х годов на Ойстер-Бейских конференциях по борьбе с организованной преступностью, проведенных властями США, организованная преступность была охарактеризована как «результат самовоспроизводящегося преступного сговора, направленного на получение сверхприбылей за счёт общества любыми способами и средствами, как законными, так и незаконными» (Organized crime is the product

of a self-perpetuating criminal conspiracy to wring exorbitant profits from our society by any means – fair and foul, legal and illegal. Despite personnel changes, the conspiratorial entity continues) [3].

Что касается постсоветских государств, то, как отмечает О.Е. Алауханов, «Практика криминализации организованной преступной деятельности по законодательству стран СНГ также близка друг другу по содержанию (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина, Узбекистан)» [1].

В целом в Казахстане органами внутренних дел принимаются комплексные меры по противодействию организованной преступности. Так, за 8 месяцев 2024 года, было зарегистрировано 36 уголовных дел (из них 3 – транснациональные), затрагивающие различные области:

- безакцизную продукцию (изъято 12,5 тыс. л. и около 2 млн пачек);
- рыбные ресурсы (изъято более 5 тонн);
- дериваты сайги (более 5 тыс.);
- переработку золотосодержащего материала (ликвидировано 19 нелегальных цехов);
- вымогательство среди учащихся школ, колледжей и вузов (прекращена противоправная деятельность 19 молодежных группировок);
- торговлю людьми (выявлено и пресечено 137 фактов).

1. Понятие и основные признаки организованной преступности

В 1988 году на I международном симпозиуме по борьбе с организованной преступностью, проведенном в городе Сен-Клу (Франция), Международная организация уголовной полиции (МОУП) «Интерпол» определила **организованную преступность** как деятельность предприятия или группы лиц, занимающихся незаконной деятельностью вне зависимости от государственных границ с основной целью – извлечение прибыли [1].

В Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, не содержится явного определения организованной преступности, однако под **организованной преступной группой** определяется структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду [4].

В статье 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан приводятся 8 definicij, относящиеся к организованной преступности, которые очень близки к видению д.ю.н. Б.М. Нургалиева, согласно которому организованная преступность представляет: «деятельность преступных объединений в форме организованных групп, преступных сообществ, выраженная в осуществлении противоправной общественно опасной деятельности, результатом которой является получение значительного дохода на постоянной основе» [5, с. 23].

Так понятиями, относящимися к организованной преступности в УК РК, являются п. 24-25 и 36, остальные термины вытекают из этих трех:

«36) организованная группа – устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений;

24) преступная группа – организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование;

25) преступная организация – организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям);

7) банда – организованная группа, преследующая цель нападения на граждан или организации с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия;

18) незаконное военизированное формирование – не предусмотренное законодательством Республики Казахстан формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа, состоящая из трех и более человек), имеющее организационную структуру военизированного типа, обладающее единонаучалием, боеспособностью, жесткой дисциплиной;

31) террористическая группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений;

35) транснациональная организованная группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

40) экстремистская группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений;» [6].

Дефиниции Уголовного кодекса Республики Казахстан, относящиеся к организованной преступности

Из вышеизложенного следует обоснованность утверждения Е.О. Алауханова о том, что «Законодательного определения организованной преступности в нашей стране на сегодняшний день не существует» [1].

Отсутствие четкого определения организованной преступности в отечественном законодательстве, на наш взгляд, хорошо объяснено «в документе Секретариата ООН, подготовленном в период проведения VIII Конгресса ООН, по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) отмечено, что одной формулировкой невозможно определить многочисленные виды организованной преступности, обусловленные различными факторами, в том числе этническими, экономическими и другими».

Комитет экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности (РС-СО) Европейского комитета по проблемам преступности (СДРС), созданный по решению Комитета министров Совета Европы 01.04.1997, также принял решение не стремиться к выработке точного определения организованной преступности» [7].

Более того, необходимо указать и на различные истоки организованной преступности в разных странах. Так генезис

организованной преступности постсоветских стран отличен от истории зарождения организованной преступности государств с высоким уровнем развития, где она в большей мере связана с предоставлением нелегальных услуг (проституция, контрабанда, вымогательство, игорный бизнес и т.п.). А в Казахстане и других странах СНГ истоки организованной преступности возникли в экономической сфере, преимущественно связанной с незаконным перераспределением национальных ресурсов, коррупцией и хищениями государственного имущества.

Однако, на наш взгляд, для лучшего понимания феномена организованной преступности, целесообразно обратиться к трудам казахстанского ученого, д.ю.н. Г.С. Маулевнова, которым были предложены определения:

– **«организованной преступности** как сложного социального явления, связанного со стремлением получить власть для получения дохода нелегальными способами на постоянной основе отдельными преступными объединениями, имеющими коррупционные связи с представителями государственных органов...

– **«организованного преступного сообщества**, (прим. авт. – представляющего) собой особую форму организации людей, имеющих схожие корыстные цели, достижимые путем преступных деяний; совместное незаконное предприятие, основанное группой лиц, объединившихся для получения значительных доходов незаконными способами» [5, с. 23, 20].

Далее мы считаем удачными **главные признаки организованной преступности**, приведенные М. Абисатовым:

- «тесная связь с экономикой, противоправная деятельность в этой сфере;
- корыстная направленность – получение нелегальной прибыли;
- неразрывная связь с коррупцией, коррумпирование и использование чиновников государственного аппарата;
- наличие системы защиты от государственного и общественного контроля;

– сочетание общеуголовных, экономических и коррупционных методов (насилие, запугивание, коррупция, хищения) при осуществлении преступной деятельности и построении системы собственной защиты» [8].

Между тем, приведенные признаки М. Абисатова, на наш взгляд, **следует дополнить** некоторыми обязательными и факультативными признаками, отмеченными Г.Е. Жандыкеевой:

Обязательные признаки:

- устойчивость и длительность существования преступного объединения;
- иерархичность;
- распределение обязанностей между участниками преступного объединения;
- жесткая дисциплина.

– наличие специализации в совершаемых преступным объединением преступлениях;

- наличие общей кассы;

Факультативные признаки:

– объединение преступных лиц по национальному или родовому признаку;

– отсутствие руководителей преступного объединения при непосредственном совершении преступлений (т.е. на месте преступления);

– использование технических средств при совершении преступлений;

– легализация доходов, полученных преступным объединением;

- международные связи преступного объединения [5, с. 14-15].

д.ю.н. Е.О. Алауханов к наиболее распространенными видам уголовных правонарушений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, относит:

- акт терроризма;
- пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма;
- создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности;
- угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава;

- убийства;
- бандитизм;
- грабежи и разбойные нападения;
- вымогательства;
- захват заложников.

Признаки организованной преступности

С точки зрения криминализации деяний, характерных для организованной преступности, отсутствует единый перечень. Создание закона, охватывающего все возможные сценарии, представляется маловероятным. Подлежат дальнейшему исследованию учеными и законодателями, на наш взгляд, следующие преступные действия, присущие организованной преступности:

- организация и участие в «сходках» преступников;
- учреждение общего денежного фонда («общака»);

– действия, направленные на легализацию и отмывание преступно приобретенных средств.

Остальные деяния, на которые мы ссылались, подпадают под действующее уголовное законодательство (ст. 262-268 УК РК) [9]:

Статья 262. Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них.

Статья 263. Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем.

Статья 264. Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них.

Статья 265. Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем.

Статья 266. Финансиование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования.

Статья 267. Организация незаконного военизированного формирования.

Статья 268. Бандитизм.

2. Особенности оперативной работы по противодействию оргпреступности

Как мы отмечали ранее, в постсоветских странах генезис организованной преступности преимущественно связан с незаконным перераспределением национальных ресурсов, коррупцией и хищениями государственного имущества и только затем с предоставлением нелегальных услуг.

И те и другие преступления, совершаемые организованными группами, в том числе, такие как убийства, захваты заложников, акты терроризма, разбойные нападения или вымогательства, характеризуются тщательным планированием и стратегическим выполнением с четким разделением обязанностей между участниками. Расследование и выявление подобных преступлений затруднено из-за их скрытого характера, активных попыток скрыть следы преступлений и других

действий противодействия предварительному расследованию. Поэтому быстрая идентификация лиц, причастных к преступлениям, во многом зависит от грамотного использования оперативных возможностей, доступных следователю в рамках оперативных аппаратов УВД-ДВД.

Например, происшествие в г. Талгар в начале октября 2024 года, получившее широкий общественный резонанс, – убийство шестнадцатилетнего подростка Шерзата Болат, многие СМИ связывают с существованием ОПГ «Хуторские». Заявление МВД об отсутствии в учетах вышеназванного ОПГ расцениваются обществом по-разному: действительным отсутствием данной преступной группировки, нежеланием властей признавать факт существования «хуторских» либо неудовлетворительной работой полиции. Вне зависимости от количества сторонников той или иной точек зрения, органы внутренних дел понесли репутационные потери. Приведенный нами пример в очередной раз показал, как важно осуществление постоянного оперативного поиска информации, прямо и косвенно указывающей на факты вымогательства в сфере малого и среднего бизнеса со стороны оргпреступности.

Правовой основой оперативно-розыскной деятельности являются: Конституция Республики Казахстан, Закон РК №154-ХIII «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994 г., Закон РК №199-V «Об органах внутренних дел» от 23.04.2014г., Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан и др.

Эти законы предоставляют уполномоченным органам право применять широкий спектр мер для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, а также собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться на основании следующих оснований:

- наличие досудебного материала;
- получение сведений о признаках планируемого или совершенного противоправного действия;

- поручение следователя (согласно пункту 3 статьи 188 УПК);
- указание прокурора (в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 193 УПК).

Для эффективного противодействия деятельности организованной преступности из двух методов (гласные и негласные) проведения оперативно-розыскных мероприятий, в большинстве случаев, используются негласные.

В литературе отмечается, что в борьбе с организованной преступностью необходимо сочетать «традиционные криминалистические методы» с методами разведки, глубокого проникновения в среду преступников. Поэтому целесообразно использовать аналитические и оперативные возможности в комплексе. Часть информации может быть получена в результате специализированных операций по пресечению видов преступной деятельности, проводимых оперативными органами. После этого она сопоставляется с аналитическими данными региона, на основе которых могут планироваться дальнейшие мероприятия поиска.

Некоторые ученые выделяют два типа оперативно-розыскных операций в борьбе с организованной преступностью: «растянутые» на длительный период с накоплением информации и «краткосрочные удары» по механизмам преступных структур. Оба вида операций могут быть разработаны и осуществлены на основе аналитического и оперативного поиска.

Оперативно-розыскная деятельность длительное время рассматривалась как вспомогательное средство в борьбе с преступностью по отношению к уголовно-процессуальной деятельности. Однако между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью можно провести следующее сравнение. Процесс доказывания в уголовном деле включает в себя сбор, закрепление, проверку и оценку доказательств. В оперативно-розыскной сфере можно выделить выявление первичной информации, предварительную оперативную проверку, оперативную разработку и передачу результатов оперативно-розыскной деятельности органам расследования.

А.С. Овчинский отмечает, что современная оперативно-розыскная профилактика включает в себя использование оперативно-розыскной информации в непроцессуальных целях [10]. Это означает применение активных информационных воздействий на руководителей и членов преступных группировок, а также на их соучастников. Для обеспечения эффективности таких воздействий применяются современные средства связи, включая радио и телекоммуникационные технологии, Интернет и средства массовой информации. Основными элементами современной оперативно-розыскной профилактики являются информационные и информационно-психологические воздействия, оперативные мероприятия и тактические меры, направленные на снижение уровня преступности в определенных секторах экономики, выдавливание преступных группировок из регионов, разрушение их структур и, как следствие, прекращение дальнейших преступных действий.

Основные тактические принципы осуществления оперативно-розыскных действий в борьбе с организованной преступностью определяются скрытым характером преступных группировок и их коррумпированными связями с государственной структурой.

В связи с этим в борьбе против организованной преступности необходимо учитывать расположение ключевых фигур в преступных организациях, их взаимосвязи на различных уровнях, возможные связи с коррумпированными представителями правоохранительных органов, обеспечивающими им определенное покровительство.

Оперативная разработка

Во время проведения оперативной разработки преступного формирования необходимо детально изучить его:

- механизм: распределение ролей между членами группы, их функции, схема управления преступной;
- вид криминальной деятельности;
- связи (с другими группами и сообществами);

- способы принятия и реализации решения о совершении преступлений;
- степень проникновения в легальный бизнес;
- связь с коррумпированными чиновниками.

Эффективное решение данных проблем в комплексе может привести к возбуждению уголовного дела не только в отношении отдельных исполнителей, но и в отношении руководителей преступных объединений, а также государственных служащих, сотрудничавших с преступной группировкой.

Для этих целей необходимо применение услуг конфиденциальных помощников, имеющих связи в преступной среде, то есть лиц, предоставляющих такую помощь на платной и бесплатной основе, а также внедрение штатных негласных сотрудников оперативных подразделений в преступные группы. Между тем, необходимо помнить, что достаточно не просто обеспечить меры безопасности для конфиденциальных помощников, в связи чем они подвергаются весьма существенному риску, несмотря на предоставляемую защиту государством (ст. 23 Закона РК «Об ОРД»).

Оперативно-розыскные мероприятия

Помимо значительной роли агентурной информации в борьбе с организованной преступностью важно соблюдение принципа полноты информации.

По делам, связанным с преступлениями, совершенными организованными группами, могут быть использованы результаты ряда оперативно-розыскных мероприятий, таких как опрос граждан, сбор образцов, наблюдение, скрытое проникновение и осмотр места преступления, скрытое аудио- и видеонаблюдение лиц или мест, а также контролируемая поставка.

Контролируемая поставка является последним оперативно-розыскным мероприятием, используемым в ситуациях, когда организованная группа не законно перемещает предметы через территорию Казахстана или через границу в зару-

безные страны, в том числе запрещенные к легальному обороту предметы, такие как оружие, а также провоз экономических контрабандных товаров, которые планирует продать на территории Казахстана.

В ходе предварительного следствия обычно выделяют два этапа:

1. Проведение первоначальных неотложных следственных действий.

2. Комплексное выполнение следственных действий для завершения формирования доказательственной базы.

Деятельность оперативных сотрудников полностью соответствует этой структуре следствия. На первом этапе акцент делается на выявлении фактов преступления и определении всех участников. На втором этапе основное внимание уделяется расследованию обстоятельств, связанных с деятельностью преступной группы: их структуры, дополнительных преступлений, способов сбыта украденного, проникновения оружия, и наличия связей с коррумпированными личностями.

На *первом этапе* оперативным сотрудникам УВД-ДВД могут быть поручены следующие задачи (в зависимости от характера совершенного преступления):

- «установить свидетелей и очевидцев;
- если это возможно, судя по обстоятельствам совершенного преступления, организовать поиск преступников по «горячим» следам с помощью служебно-розыскной собаки, ввести в действие операцию «Сирена» и начать поисково-заградительные мероприятия по плану «Перехват» и др.;
- организовать розыск похищенного имущества;
- собрать сведения об образе жизни и поведении потерпевшего, его связях, судимости, о характере взаимоотношений с окружающими, наличии денег, ценностей и др., нажитых, как законным, так и преступным путем, лиц, которые посещали потерпевшего и знали о его материальном положении;
- установить факты нахождения в организациях лиц без особой надобности незадолго до совершения преступления, и

если такие факты имели место, установить эти лица и выяснить их причастность к совершенному разбойному нападению;

– выявить лиц, знавших о поступлении ценностей и крупных денежных сумм в организацию, на которую совершено нападение, а также тех, кто звал о наличии денег и ценностей у отдельных граждан, подвергшихся нападению;

– провести работу по установлению причастности к преступлению лиц, работавших ранее или работающих в настоящее время на этих объектах, а также лиц из близкого окружения потерпевшего;

– проверить среди них, в первую очередь, ранее судимых, а также лиц, поведение которых вызывает подозрение, выяснить их связи и местонахождение в период совершения преступления;

– установить места, где был перегружен похищенный груз или куда отвезен для продажи, а также выявить наличие у преступников для его хранения специальных складов;

– осуществить ряд ОРМ с целью проверки возможности реализации похищенного имущества (крупной партии товаров или продуктов питания) в расположенных вблизи места происшествия коммерческих магазинах, вещевых рынках;

– установить местонахождение похищенных автомашин, где осуществлялась перебивка заводских номеров на ряде деталей;

– выявить торговые организации, через которые реализовывались похищенные автомобили, а также должностных лиц, способствовавших подобным незаконным сделкам;

– при наличии в регионе аналогичных нераскрытых преступлений предварительное следствие по которым было приостановлено, изучить их, а также дела оперативного учета, для установления совпадения механизмов совершенных преступлений, что может привести к объединению уголовных дел в единое производство в соответствии со ст. 43 УПК и, что, в

свою очередь, будет способствовать накоплению запаса фактов, которые позволяют, в конечном счете, установить лиц, совершивших разбойное нападение и убийство;

– изучить ориентировки с целью выявления подобных преступлений, совершенных в соседних регионах для сбора дополнительной информации и установления аналогии в действиях преступников» [1].

На *втором этапе* оперативным сотрудникам УКП-УБОП могут быть поручены следующие задачи:

– установить всех участников организованной группы и преступления, которые они совершили как члены группы или отдельно от нее, в том числе в соседних регионах и странах СНГ;

– собрать информацию о подозреваемых, их образе жизни, их связях с друзьями из близкого круга, родственниками, сожителями, так как организованные преступные группы часто формируются из таких сред;

– найти местонахождение оружия, использованного в преступлениях, а также технических и вспомогательных средств, таких как средства маскировки, переговорные устройства и прочее, использованные преступниками;

– в случае связи преступлений с подделкой документов и маркировочных знаков, выявить местонахождение используемых поддельных документов, печатей, бланков и т.д.;

– определить стратегию подозреваемых по сопротивлению расследованию и их планы по этому поводу, включая отказ от показаний, предоставление ложных или частично верных показаний, угрозы свидетелям и шантаж, а также попытки подкупа следователя и др.;

– в случае подтверждения фактов воздействия на свидетелей с целью изменения показаний, провести оперативно-розыскные мероприятия для выявления виновных, включая прослушивание телефонных переговоров и принятие мер по защите свидетелей и их семей;

– выявить коррумпированные связи членов организованной преступной группы, особенно ее лидеров, с представителями государственных органов;

– найти места хранения имущества и ценностей, полученных незаконным путем;

– определить лиц, занимавшихся вербовкой участников организованной группы и поиском каналов приобретения оружия и боеприпасов.

Оперативно-розыскные мероприятия включают в себя комплекс действий, описанных в ст. 11 Закона РК «Об ОРД». Некоторые из них могут иметь длительную временную протяженность (например, срок прослушивания телефонных переговоров).

В сфере противодействия организованной преступности используются как общие оперативно-розыскные мероприятия, так и специфические. Рассмотрим эти методы на примере каждого оперативно-розыскного мероприятия ниже.

Напомним, что организация и тактика проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных пунктами 2-3 статьи 11 Закона РК «Об ОРД», определяются нормативными правовыми актами первых руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан.

Общие оперативно-розыскные мероприятия в сфере противодействия организованной преступности

Опрос лиц (пп. 1 п. 2 ст. 11)

Опрос представляет собой диалог с лицами, которые могут располагать сведениями, значимыми для решения задач, поставленных перед оперативными работниками.

Цель данного мероприятия заключается в выявлении информации, которая остается неизвестной или преднамеренно скрывающейся, относительно преступления или его исполнителей.

Тактика опроса предусматривает предварительную подготовку, включающую сбор данных о респонденте (об опрашиваемом).

При разработке организованных преступных групп данное мероприятие уместно проводить при изучении легальных связей сообщества (с использованием легендирования истинных целей опроса).

Напомним, что для получения интересующих сведений оперативные работники проводят 3 вида опроса:

– *гласный*:

а) *без зашифровки целей*, когда опрашиваемый осознает кто какую информацию от него хочет получить. Обычно он применяется к лицам, которые сами изъявили желание сообщить интересующую информацию, потерпевшие, очевидцы, задержанные по подозрению в совершении преступления;

б) *с зашифровкой целей*, когда лицу не сообщается, что конкретно интересует сотрудника полиции, а задаются различные вопросы, в том числе «наводящие». Как правило, такие лица не могут или не хотят (это может быть связано с опасением за свою жизнь) сообщить интересующую информацию.

– *негласный*. Данный вид опроса тоже может быть с *зашифровкой* или *без зашифровки целей*. Он представляет собой тайный сбор информации о лице, которым интересуются оперативные работники. Опрашиваться могут соседи, коллег по работе и др.

– *легендированный*, его еще называют *негласным опросом с зашифровкой целей*, при котором используются документы, одежда, применяемые для прикрытия оперативных работников. Так, например, сотрудник полиции может выдать себя за работника коммунальной службы и т.д. Легендирование используется для максимального исключения утечки информации.

Дополнительно, в случаях, когда лицо, обвиняемое в совершении преступления и находящееся под стражей, подозревается в участии в преступной организации, рекомендуется проводить опрос сокамерников этого лица. В такой ситуации, во-первых, можно получить информацию о его позиции и сведения о его связях на свободе; во-вторых, использование дезинформации о реальном положении дел по его уголовному

делу может привести к ошибкам со стороны арестованного, что, в свою очередь, поможет оперативному составу в выявлении связей с преступным сообществом.

Внедрение (пп. 3 п. 2 ст. 11)

Оперативное внедрение предполагает непосредственное проникновение в преступную среду штатных сотрудников, негласных сотрудников, а равно лиц, конфиденциально сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (некоторые ученые в этом случае использует термин из литовского законодательства – «агентурный метод»).

Надо полагать, что в случае оперативного внедрения таким лицом может быть совершено любое преступление, поэтому здесь необходимо предусмотреть специальное основание для освобождения от уголовной ответственности, когда внедренное лицо не является сотрудником правоохранительных органов.

В ходе проведения этого мероприятия надо различать случаи внедрения сотрудников правоохранительных органов, которые обладают достаточной самостоятельностью и полномочиями по осуществлению оперативных мероприятий и случаи использования конфиденциальных помощников («конфидентов»), которые не могут планировать оперативную работу, а могут, контактируя с оперативными сотрудниками, передавать им информацию. Как показывает практика, «конфиденты» могут привлекаться к разработке преступных групп в том случае, если у них имеются потенциальные возможности в таких группах легализоваться (например, «конфидент» познакомился с кем-то из группы во время нахождения в следственном изоляторе, впоследствии оба освободились). В других же случаях уместна «вербовка» агентуры из числа членов группы, которые обычно контролируются оперативными сотрудниками и «вербуются» после совершения какого-нибудь правонарушения.

В целях внедрения могут создаваться специальные юридические лица, функционирование которых направляют и обеспечивают штатные негласные сотрудники.

Уместно широко использовать этот метод в борьбе с организованной преступностью, поскольку подобные действия смогут облегчить пресечение преступной деятельности

Применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность (пп. 4 п. 2 ст. 11)

Применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность, представляет собой метод получения информации в условиях, наиболее приближенных к тем, в которых произошло интересующее событие. Посредством данной модели могут быть выявлены лица, скрытно совершающие преступления и неизвестные оперативным подразделениям; также определяются намерения и действия граждан, в отношении которых уже проводится оперативная проверка.

Тактика данного оперативно-розыскного мероприятия включает в себя использование различных видов «ловушек» и «приманок», которые могут подстрекать лицо к совершению преступления и стимулировать у него преступные намерения. В контексте оперативной работы над разработкой преступных групп этот метод проводится с целью зафиксировать действия их участников.

Уместно широко использовать этот метод в борьбе с организованной преступностью, поскольку подобные действия смогут облегчить пресечение преступной деятельности.

Создание конспиративных предприятий и организаций (пп. 5 п. 2 ст. 11)

Для осуществления мероприятий по внедрению *могут создаваться специальные юридические лица*, функционирование которых направляют и обеспечивают штатные негласные сотрудники.

Контролируемая поставка (пп. 6 п. 2 ст. 11)

Контролируемая поставка направлена на получение информации о передвижении и обороте объектов, которые под-

падают под ограничения или полностью запрещены. Ее важность в борьбе с организованной преступностью неоценима, поскольку она позволяет отследить потоки сбыта наркотиков и оружия, раскрыть межрегиональные и транснациональные связи преступных групп.

При проведении контролируемой поставки ключевым является взаимодействие между органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью, на протяжении всего пути перевозки груза. Особенно важно осуществлять скрытое «сопровождение» этого груза, особенно если есть риск подмены или изъятия объекта поставки.

Для эффективной организации контролируемой поставки и обеспечения ее полной безопасности, могут использоваться специально созданные предприятия и организации.

Уместно широко использовать этот метод в борьбе с организованной преступностью, поскольку подобные действия смогут облегчить пресечение преступной деятельности

Наведение справок (пп. 8 п. 2 ст. 11)

Сбор информации в рамках *наведения справок* осуществляется путем использования поисковых систем (на местном, областном и общегосударственном уровнях), а также анализа документов. Данный процесс охватывает изучение биографических данных проверяемых лиц, аспектов хозяйственной деятельности коммерческих структур и прочих релевантных аспектов.

В контексте оперативной разработки преступных групп особое значение приобретает отслеживание по документам контактов лиц, фигурирующих в делах, с индивидами, чья причастность к группе в настоящее время оперативным сотрудникам неизвестна. Данное мероприятие, преимущественно аналитическое по своей сути, должно проводиться в комплексе с поисковыми операциями для увеличения объема и повышения достоверности получаемой информации.

Получение образцов (пп. 9 п. 2 ст. 11)

Получение образцов для проведения сравнительного анализа необходимо для последующей идентификации объектов. В качестве общего методического указания выступает рекомендация привлечения к этой операции квалифицированного специалиста. Ю.Ф. Кваша настаивает на выполнении процедуры сбора образцов без разглашения информации об изъятии тех из них, которые содержат данные, критически важные для достижения целей разведывательной работы [11].

Оперативный закуп (пп. 10 п. 2 ст. 11)

Оперативный закуп представляет собой оперативное мероприятие, основанное на организации фиктивной сделки купли-продажи с лицом, подозреваемым в обмане потребителей или в коммерциализации товаров, исключенных из гражданского оборота.

Основные тактические методы включают конфиденциальность проведения мероприятия и его документирование с применением технических средств. При работе с организованными преступными группами данное мероприятие может способствовать прекращению нелегального распространения оружия или наркотических средств. В таких случаях предлагается реализация масштабной операции, включающей *первоначальное* создание обоснованной легенды и имитацию преступных намерений, *последующий* контакт и переговоры с преступной группой, а *завершающий* этап – собственно проведение проверочной закупки.

Поиск и отождествление личности по приметам (пп. 12 п. 2 ст. 11)

Данное оперативно-розыскное мероприятие позволяет в непроцессуальной форме идентифицировать проверяемых лиц по признакам внешности.

Одно из его основных правил заключается в том, что оно происходит в тайне от разрабатываемого лица.

В ходе данного мероприятия рекомендуется вовлекать потерпевших и свидетелей, особенно если уголовное дело уже

возбуждено. Это особенно важно в случаях дел об организованной преступной деятельности, когда указанные лица могут испытывать страх участвовать в личной идентификации, проводимой следователем. В таких ситуациях последующая идентификация может быть проведена по фотографии.

Обнаружение, негласная фиксация и изъятие следов противоправных деяний, их предварительное исследование (пп. 14 п. 2 ст. 11)

Здесь проводится исследование предметов и документов в отношении неживых объектов, несущих оперативную информацию. Рекомендуется заранее получать консультацию о специалистах, которые имеют опыт подобных исследований. Вообще, исследование предметов и документов в основном происходит после возбуждения уголовного дела и предваряет проведение экспертизы.

В рамках расследования дел, связанных с деятельностью организованной преступности, производится анализ обширного массива разнообразных документов, включая контракты, накладные, уставы, отчеты и другие. Из этих документов можно извлечь информацию о причинах и последствиях преступлений, например, о перераспределении контрольного пакета акций предприятия. Поэтому важным является не только анализ содержания документов, но и проверка их формы на соответствие стандартам, наличие исправлений, добавлений и прочих изменений (подчисток, дописок и пр.). Для проведения такого рода аналитической работы требуется привлечение специалистов из различных областей.

Например, в случае раскрытия преступлений в финансовой сфере оперативному работнику необходимо предварительно ознакомиться с перечнем документов, которые могут быть подделаны, исправлены, незаконно выданы и т.п. Знание подобного перечня документов позволит наметить конкретные мероприятия по их нахождению, снятию копий или изъятию.

Рассмотрим ряд проблем ОРД при раскрытии предикатных преступлений. *Предикатное преступление* – это корыстное преступление, направленное на получение денежных

средств/имущества, которые в будущем могут быть легализованы.

Для оперативных работников органов внутренних дел выявление предикатных преступлений является трудновыполнимой задачей.

Во-первых, это связано с тем, что легализация преступных доходов замаскирована под одну или несколько законных финансовых операций. Так, например, оперативным работникам затруднительно обнаружить фиктивную финансовую операцию во время ее совершения в банке, нотариальной конторе и т.п., если только они заранее не осведомлены о данном преступном деянии.

Во-вторых, в настоящее время большая часть как законных, так и фиктивных денежных операций совершается посредством интернета: электронные кошельки, пластиковые карты. Кроме того, преступники имеют возможность совершать данные действия от имени третьего лица, пользуясь чужим интернет-банкингом либо с использованием подставных лиц при совершении незаконных сделок.

В-третьих, оперативные работники не всегда имеют возможность взять и задокументировать необходимую информацию из таких социальных/игровых платформ, как, например: WhatsApp, Telegram, Skype, Discord и др., используемых преступниками для минимизации личных встреч. Таким образом, оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение» становится малоэффективным.

В частности для решения подобных проблем в конце августа 2024 года между Министерством внутренних дел и Агентством по финансовому мониторингу был подписан Меморандум о взаимном сотрудничестве, который нацелен на противодействие преступлениям, связанным с высоким риском отмывания доходов.

Так отныне в составы следственно-оперативных групп будут включаться сотрудники финансового мониторинга для

эффективного обнаружения сложных финансовых преступных схем и лиц, получающих незаконный доход.

Основной принцип данного сотрудничества построен на принципе «следуй за деньгами» (follow the money). Полагаем, что сотрудничество специалистов финансового мониторинга с оперативными работниками поможет последним выстроить хорошо продуманные оперативно-розыскные мероприятия для раскрытия предикатных преступлений, совершаемых ОПГ.

Наблюдение (пп. 18 п. 2 ст. 11)

Наблюдение предполагает негласную слежку за лицами, интересующими оперативных работников, включая тех, кто связан с преступлениями, включая их транспорт и коммуникации (места работы, жительства, деловые связи) для сбора информации о преступной группе, ее членах и их противоправной деятельности.

Физическое, электронное и комплексное наблюдение являются возможными вариантами.

Физическое наблюдение осуществляется сотрудниками специальных подразделений и основано на визуальном способе слежения.

Электронное наблюдение включает использование технических средств для определения не только факта контакта, но и его цели.

Комплексное наблюдение требует значительных человеческих и технических ресурсов и включает хронологическую фиксацию действий проверяемых лиц.

Рекомендуется применение аудио- и видеозаписи при наблюдении, при этом оригинальная запись может быть представлена органам следствия и суду.

Для наблюдения за членами организованных преступных групп в большинстве случаев предпочтительно использование электронного метода, исключающего риски.

Специальные оперативно-розыскные мероприятия в сфере противодействия организованной преступности

Негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места (пп. 1 п. 3 ст. 11)

Осуществляются на основании решения суда.

Негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (теле^{коммуникационной}) связи (пп. 2 п. 3 ст. 11) и негласные получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пп. 3 п. 3 ст. 11)

Прослушивание и просмотр телефонных переговоров и видеозвонков осуществляются на основании решения суда, представляют собой тайное получение информации, переданной по линиям телекоммуникационной связи. Ход данного мероприятия фиксируется на аудионосителях / видеоносителях.

Данные оперативно-розыскные мероприятия широко применяется в сфере борьбы с организованной преступностью, нередко объем аудиозаписей переговоров является значительным. Тактически уместно для обеспечения полноты получаемой информации прослушивание телекоммуникационных переговоров сочетать с электронным наблюдением.

Негласные снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (пп. 4 п. 3 ст. 11)

Извлечение информации из технических каналов связи направлено на получение данных, содержащихся и переданных через компьютеры, сервера и другие устройства, предназначенные для сбора, обработки, накопления и хранения информации.

Данное мероприятие часто представляет собой сложную задачу из-за защиты большинства программ паролями или механизмами самоуничтожения. В связи с этим, подобно прослушиванию разговоров, извлечение информации из вышеназванных устройств требует «технического вмешательства» и анализа полученных данных специалистами.

Негласный контроль почтовых и иных отправлений (пп. 5 п. 3 ст. 11)

Негласный контроль почтовых отправлений и иных сообщений возможен только в форме перлюстрации (т.е. просмотр, совершаемый втайне от отправителя и/или получателя) корреспонденции.

Данное оперативно-розыскное мероприятие проводят на основании судебного решения, которое выносится судьей после соответствующего постановления руководителя органа внутренних дел.

После изучения почтовое отправление должно быть переслано обычным путем.

Негласные проникновение и (или) обследование места (пп. 6 п. 3 ст. 11)

Данные мероприятия включают в себя обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств, т.е. оперативный осмотр объектов в целях поиска следов преступной деятельности, орудий преступления, конкретных лиц.

Если гласное обследование проводится с согласия владельца объекта и возможно в его присутствии, то зашифрованное обследование имеет целью, как правило, проверку уже имеющейся оперативной информации, при этом оперативный работник скрывает свою ведомственную принадлежность или истинные цели осмотра.

Негласное обследование проводится на основании судебного решения, предполагает тайное проникновение на интересующий объект, фиксацию обстановки с помощью технических средств. Безусловно, во всех этих случаях нужно использовать помощь специалиста, обладающего навыками отыскания следов и фиксации обстановки.

Оперативный осмотр при выявлении преступлений, совершенных организованными группами, можно проводить с помощью привлечения к этой работе сотрудников других подразделений государственных органов (например, Комитета государственных доходов, т.е. налоговые и таможенные органы, а также управлений полиции на транспорте), при этом из соображений конспирации подлинных его целей не раскрывать.

Конкретные поручения подразделениям УБОП включают следующее:

1. Идентификация организованной группы, к которой принадлежат задержанные лица.
2. Определение сферы деятельности и преступной специализации организованной группы, ее структуры, участников, их связей, а также зоны распространения влияния группы.
3. Сбор информации о местах проживания членов группы, их судимостях или других компрометирующих фактах.
4. Выявление мотивов вступления в организованную группу.
5. Получение данных о личных характеристиках, кличках членов группы.
6. Установление наличия преднамеренного умысла на совершение разбойных нападений.
7. Выявление источников оружия и боеприпасов для группы.
8. Определение конфликтов и противостояний с другими группировками.
9. Проверка фактов оказания «крыши» местным предпринимателям или выколачивания долгов.
10. Определение контролируемых группой юридических и физических лиц.
11. Исследование возможных связей группы с другими организациями или преступными сообществами.
12. Идентификация лидера группы и ее авторитета.
13. Анализ возможного вложения незаконно полученных денег в легальные бизнесы.
14. Проверка связей группы с похищениями или незаконным лишением свободы.
15. Выявление коррумпированных связей группы с органами власти.

Результаты оперативных и розыскных действий, проводимых по делам организованных преступных групп, широко применяются в последующих этапах предварительного расследования и судебного разбирательства. Для эффективного сбора оперативной и розыскной информации необходимо сочетать тактические и технические приемы с последующим

анализом, что позволяет выявить признаки организованной преступной деятельности, получить информацию о структуре группы и ее участниках, которых можно задействовать в качестве источников информации.

Использование негласных методов оперативной работы, утвержденных законодательством об оперативно-розыскной деятельности, требует значительных финансовых вложений. В то же время, все развитые страны придерживаются приоритета в борьбе с организованной преступностью, и поэтому необходимо предусмотреть соответствующие средства в бюджете Республики Казахстан.

Оперативному работнику очень важно перед началом следственных действий согласовать со следователем в каком объеме и каким образом могут быть использованы непроцессуальные сведения. Это необходимо для того, чтобы следователь не раскрыл методы оперативной работы и непосредственные источники этих данных. Представляемые следователю данные могут быть использованы:

- или только в качестве ориентирующей информации для следователя, чтобы проверить правдивость показаний;
- или же непосредственно для изобличения ложности показаний.

Как отмечает д.ю.н. Е.О. Алауханов: «При этом, целесообразно сообщать подозреваемому о таких сведениях лишь после их процессуального оформления в виде показаний свидетелей, заключения эксперта и т.д. Если такое оформление произвести невозможно, следователь не имеет права ссылаться на них, как на установленные факты. В частности, нельзя подобную информацию включать в вопросы, начинающиеся словами «следствие располагает сведениями...». Это обусловлено тем, что оперативные данные еще не являются доказательствами, и пользоваться ими следует осторожно. Если они переданы не только для ориентировки, но и для использования при допросе, следователь может выяснить указанные в них факты, не ссылаясь при этом на источник своей осведомленности.

Например, если из оперативных источников стало известно, что допрашиваемый встречался с подозреваемым, знакомство с которым он отрицает, в определенное время и в определенном месте, следователь может выяснить это обстоятельство путем постановки ряда вопросов:

- где был свидетель в течение дня, и в частности, в определенное время?
- с кем встречался и т.п.?

Если допрашиваемый на эти вопросы дал ложные ответы, можно прямо спросить: «Не был ли в конкретное время в конкретном месте?», проявив тем самым свою осведомленность. Предположение о том, что следователь располагает значительно большим объемом доказательственной информации, чем это есть на самом деле, нередко, побуждает допрашиваемого дать правдивые показания» [1].

Использование оперативно-розыскной информации представляет собой сложный процесс, который включает в себя различные виды мероприятий как гласного, так и негласного характера, выполняемых оперативными работниками при раскрытии преступлений по поручению следователя.

Оценка полученной информации оперативным работником происходит с учетом двух вопросов:

1. Как эта информация может быть использована в рамках следственных действий, включая проведение допросов?
2. Как обеспечить сохранность конфиденциальности при ее использовании и скрыть источники информации?

Оперативный работник отбирает часть информации, которая считается важной для следователя и которую можно передать без нарушения оперативной работы. Эта информация обычно документируется в рапортах, справках или устных сообщениях. Оригиналы документов с информацией сохраняются в оперативном учете.

Такой процесс может приводить к тому, что информация, необходимая для предварительного следствия, не передается следователю или передается не полностью. При преобразовании информации для передачи может происходить измене-

нение ее качества и количества, а также способа ее представления, что может повлиять на характер ее интерпретации и использования.

Несовершенство форм и каналов передачи информации, а также нечеткая регламентация доступа следователя к оперативным материалам, зачастую ограничивается устной передачей информации оперативного работника без ее фиксации, что может привести к упущениям в передаче важных сведений для следствия.

В процессе изучения оперативных материалов, связанных с организованными преступными группами, следователь, выступая в качестве руководителя следственной группы, должен сотрудничать с оперативными работниками для разработки плана оперативно-следственных мероприятий. В этом плане определяются действия каждого сотрудника при аресте, в зависимости от характера преступления, а также следственные процедуры, которые будут проведены после задержания.

Согласно статье 188 УПК, следователь имеет право выдавать письменные указания о проведении негласных следственных мероприятий и требовать сотрудничества органов дознания при выполнении процессуальных действий.

Следователь, в свою очередь, получает результаты оперативно-розыскной деятельности, которые должны:

- служить поводом и основанием для начала досудебного расследования;
- быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий;
- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств.

Однако необходимо отметить, что данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, не могут быть прямо использованы в уголовном судопроизводстве и должны вводиться в соответствии с положениями УПК, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны:

– позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств;

– содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

– содержать указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством;

– содержать данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Всегда необходимо документировать источник установленных фактов, изложенных в представленных следователю материалах. Если оперативный работник или лицо, оказывающее содействие, непосредственно стали свидетелями событий, имеющих значение для дела, то составляется протокол их допроса в качестве свидетеля в соответствии с уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан.

Также лица, участвующие в оперативно-розыскных мероприятиях и обнаруживающие какие-либо предметы или документы, подвергаются допросу в качестве свидетелей. Кроме того, найденный предмет или документ проходит осмотр следователем в соответствии с требованиями статей 220-221 Уголовно-процессуального кодекса РК и с учетом положений статьи 119 УПК, после чего составляется соответствующий протокол.

При допросах членов организованных групп возникают следующие виды противодействия:

– отказ от дачи показаний;

– страх перед предоставлением правдивых показаний;

– обмен информацией между соучастниками как среди арестованных, так и среди находящихся на свободе;

– принуждение свидетелей к отказу от предоставления показаний или к предоставлению ложных показаний под угрозой насилия или подкупа.

Поэтому обсуждение оперативного работника со следователем объемов раскрываемой информации имеет чрезвычайный характер. При расследовании этого типа дел **важно не раскрывать допрашиваемым лицам полностью показания других соучастников, особенно тех, кто дал откровенные показания против них.**

Таким образом, методика расследования следователем организованной преступной деятельности должна быть построена на следующих особых условиях:

1. Строгое соблюдение следственной тайны, чтобы сохранить конфиденциальность оперативной информации.

2. Ограничение распространения информации о лицах, участвующих в расследовании, для защиты их безопасности и предотвращения возможной утечки данных.

3. Размещение под стражей членов организованных преступных групп в строгой изоляции друг от друга, чтобы предотвратить сговоры и взаимное влияние.

4. Исключение внешнего воздействия на свидетелей и потерпевших в рамках этих дел, чтобы обеспечить объективность и достоверность их показаний.

5. Тщательное планирование и тактическая подготовка к проведению следственных действий, чтобы действовать эффективно и минимизировать риски.

6. Полное и всестороннее исследование вопросов, связанных с формированием преступных групп, их структурой, внутригрупповыми и межгрупповыми связями для полного понимания механизмов преступной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, еще раз подчеркнем, что важное значение имеет шифрование методов и источников получения оперативно-розыскной информации от других лиц, особенно от заинтересованных в неудаче расследования. Решение этой проблемы требует совместных усилий оперативных работников и следователей. Особенно актуально это в современных условиях, когда преступники, действуя сговором,

заранее разрабатывают методы сокрытия преступлений и часто осведомлены об оперативных методах полиции. Поэтому проведение соответствующих мероприятий должно быть высоко профессионально и компетентно не только среди оперативных работников, но и среди следователей.

3 Роль использования ИТ-технологий в противодействии преступности

Учитывая резкий технологический скачок в развитии искусственного интеллекта, мы не могли обойти данный вопрос стороной.

Нам бы хотелось привести положительный опыт по прогнозированию организованной преступной деятельности с использованием таких популярных инструментов в настоящее время, как программирование и машинное обучение. Однако, пока такой положительный опыт в мире в научной литературе отсутствует.

Казалось бы, у каждой страны существует собственная статистическая база по количеству совершенных преступлений, в том числе и организованной преступности (своего рода датасет), к которой можно применить алгоритмы машинного обучения для обработки и анализа данных. Поэтому использование моделей машинного обучения для предсказания будущих событий и связанного с этим эффективного планирования и принятия управлеченческих решений кажется вполне выполнимой задачей в вопросе противодействия организованной преступности.

Однако, недавние исследования украинских ученых (М. Забарный, В. Топчий, А. Шевченко, Н. Лухина, В. Жаранчук, Г. Черный, Е. Стрельцов) доказывают, что на данный момент даже использование старых методов статистического анализа не позволяют делать успешных прогнозов в отношении организованной преступности [12]. Причинами тому, по мнению группы украинских ученых, являются:

- нестабильность статистической базы данных, несмотря на значительную информативность существующей системы статистической отчетности;

– несопоставимость или некорректность статистических показателей, возникающая при сравнении статистических данных за разные периоды, связанные с внесенными изменениями в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также с трансформацией форм официальной статистической отчетности и первичных статистических документов;

– сложность и трудоемкость объективного объяснения причин роста или снижения организованной преступности или ее видов, ее структурных изменений, поскольку динамика организованной преступности может быть основана на множестве различных факторов, например: улучшении качества жизни, усилении контроля над незаконным поведением, недоверием общества к уголовному правосудию, неэффективном учете уголовных преступлений, совершенных организованными группами и пр., которые никак не могут быть включены в статистику правоохранительных органов.

В связи с этим, можно лишь надеяться, что ведущие мировые IT-специалисты в скором времени смогут найти решение проблемы прогнозирования деятельности организованной преступности.

Между тем, еще с начала нынешнего тысячелетия наметилось существенное развитие технического обеспечения органов внутренних дел и других правоохранительных органов в разных странах. Бессспорно, опыт не всегда оказывался положительным, но даже отрицательный результат способствовал дальнейшему развитию.

В любом случае, использование оперативными работниками технических средств невозможно без тесного взаимодействия со специалистами технических групп и криминалистов (например, аудиозаписи / фоноскопические экспертизы, использование дронов для получения оперативно-значимой информации и т.д.).

Касательно противодействия организованной преступности известна европейская разработка 2013г. – система ePOOLICE ((early Pursuit against Organized crime using envir Onmental scanning, the Law and IntelligenCE systems).

Разработчиками ePOOLICE является консорциум, состоящий из компаний, правоохранительных органов, разведывательных управлений и ряда университетов, проект начат в).

Система осуществляет поиск проявлений деятельности организованной преступности, основанный на сканировании интернета с автоматическим посланием сигнала тревоги в случае обнаружения подозрительных сценариев, которые могут указывать на присутствие признаков организованной преступности.

По словам руководителя данного проекта Хосе Марии Батисты, основная цель ePOOLICE заключается в разработке «инструментов предугадывания и более эффективной борьбы с созданием и распространением группировок организованной преступности, замешанных в таких преступлениях, как торговля людьми и наркотиками, производство и распространение детской порнографии и киберпреступления» [13].

В настоящее время ePOOLICE – это самый известный зарубежный ИТ-проект по борьбе с ОПГ, информация о котором имеется в открытых источниках. Приведем другие наиболее известные иностранные инновации по борьбе с преступностью за последние 20 лет [14]:

1. Аналитические средства для правоохранительных органов, разработанные IBM (США, проект начал в 2001 г.). Цель – быстрый доступ к информационной базе для выявления скрытых связей между людьми, мобильными телефонами, транспортными средствами. Результат положительный – с 2007-2011г. полиция Северной Каролины, использовавшая разработку IBM, смогла снизить количество совершаемых преступлений на 50%.

2. Межведомственная экспериментальная программа «Искусственный интеллект в расследовании и оперативно-розыскной деятельности при совершении уголовных преступлений» (США, программа действовала с 2013-2016 гг.). Цель – передача рутинной работы полицейских по заполнению объемного документооборота электронному помощнику программы Watson. Результат отрицательный – качество составления документов по уголовным делам ухудшилось.

3. Эксперимент по использованию суперкомпьютера, анализирующего потоковое видео с видеокамер (США, эксперимент длился с 2014-2015гг.). Цель – снижение нагрузки на патрули в городах. Результат недолгий – вначале эксперимента увеличилось число задержаний правонарушителей, од-

нако в связи с быстрой обучаемостью преступников положительный эффект эксперимента сошел на нет, поскольку в последующем преступники тщательно планировали способы ухода от видеонаблюдения.

4. Программа распознавания по фрагментам татуировок (США, проект начал в 2014г., разработчики: ФБР, Cucradia и CureMetrix). Цель – определение преступников в потоковом видео городских камер видеонаблюдения. Результат положительный – удалось задержать около 20 разыскиваемых лиц.

5. Программа по распознаванию разыскиваемых лиц, изображенных на фотографиях и потоковом видео, изменивших внешность с помощью пластических операций (США, разработчик: DOIЛ COGNITIVE COMPUTING, проект начал в 2015г.). Цель – розыск преступников, изменивших внешность. Результат положительный – было распознано 97% фактов осуществленных пластических операций по фотографиям преступников, а также 90% случаев подобных обнаружений в потоковом видео.

Однако, несмотря на большие усилия, принимаемые правоохранительными органами различных стран, преступники гораздо быстрее и эффективнее используют последние достижения науки. Как справедливо отметил прежний Генеральный секретарь ООН – Пан Ги Мун еще в 2010 году: «Организованная преступность вызывает все большую обеспокоенность у региональных организаций, в том числе у Африканского союза, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Экономического сообщества западноафриканских государств. И поэтому международному сообществу многое еще предстоит сделать. Наши возможности по отправлению правосудия не развиваются столь быстро, как изобретательность преступников уклоняться от него. В результате этого проникновение происходит на уровне государств и рынков. Противник лучше оснащен, чем полиция и армия. Под угрозой оказалась безопасность» [15].

С тех пор прошло 14 лет, при этом транснациональная организованная преступность развилась еще больше, особенно в контексте внедрения передовых технологий преступными группировками. Этот процесс трансформации, изначально связанный с увеличением трансграничного оборота

синтетических наркотиков и других товаров, теперь охватывает такие области, как онлайн-казино, кибермошенничество, а также высокотехнологичные методы использования блокчейна и искусственного интеллекта.

Согласно отчету Управления ООН, опубликованному в январе 2024 года по наркотикам и преступности, прогресс в области криптографии и искусственного интеллекта привел к революционным изменениям в региональной подпольной банковской сфере, позволяя перемещать и легализовывать огромные суммы наличных и криптовалют. Использование искусственного интеллекта также привело к быстрому росту мошеннических операций [16].

В кибермошеннических действиях наблюдается заметный рост использования чат-ботов, основанных на мощных языковых моделях, а также технологий дипфейков и автоматизации. Данные инструменты позволяют создавать искусственно сгенерированные изображения и голоса, которые практически неотличимы от реальных, что делает возможным осуществление мошеннических действий в области социальной инженерии с высокой успешностью. Эти действия нацелены как на отдельных лиц, так и финансовые учреждения.

Из вышесказанного следует, что органам внутренних дел Республики Казахстан, как и всей правоохранительной системе в целом, а также специальным государственным органам, на наш взгляд, важно заключать партнерские соглашения о сотрудничестве с ведущими специалистами в области информационных технологий, а также с отечественными и международными организациями для разработки, применения новых технологий и искусственного интеллекта в борьбе с местной и транснациональной организованной преступностью. Помимо этого, вышеизанным органам власти необходимо постоянно обмениваться новыми разработками, принесшими положительные результаты, ради достижения общей цели.

Заключение

В зависимости от направленности деятельности преступных групп применяются соответствующие методы противодействия. Существуют общие принципы и методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами. При этом необходимо учитывать и специализированные методы, разработанные в области криминалистики для каждого вида преступлений (например, расследование убийств, вымогательств, контрабанды и других).

Высокая организованность является ключевой чертой преступных формирований, так как она отличает их от простых групп преступников-соучастников. Поэтому в ходе расследования необходимо полностью раскрыть структуру преступного сообщества. Организованные преступные группировки обычно имеют иерархическую структуру с руководящим звеном, которое строго распределяет криминальные обязанности и подчиняется вертикальной иерархии.

При расследовании преступлений, особенно тех, которые характеризуются корыстно-насильственным характером, необходимо различать понятия соучастия и преступной группы согласно уголовному законодательству. Это важно для правильной квалификации преступных деяний, чтобы избежать одновременного применения обоих понятий к одной и той же группе лиц. Также необходимо учитывать характеристики преступной деятельности, такие как выбор объекта преступления, его подготовленность, механизм осуществления преступлений и методы укрытия следов.

Более того, мы убеждены, что при расследовании преступлений, совершаемых организованной преступностью, существенным фактором для успешного уголовно-процессуального исследования ОВД является эффективное сотрудничество оперативно-розыскных, следственных органов, а также Прокуратуры, Комитета национальной безопасности и подразделений криминальной полиции, а также Агентства по финансовому мониторингу и Комитета государственных доходов.

Список использованных источников

1. Алауханов Е.О. Правовой генезис организованной преступности в РК, 2018. – С. 216. https://bstudy.net/932109/pravo/pravovoy_genezis_organizovannoy_prestupnosti_mirovaya_otechestvennaya_praktika#5299
2. Казангапов Т. Токаев полицейским: Не должно быть сделок и заигрываний с ОПГ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-politseyskim-ne-doljno-sdelok-zaigryivaniy-opg-503585/ – 2023. – 30 июня.
3. Организованная преступность: статья // Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Организованная_преступность
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – URL: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org)
5. Жандыкеева Г.Е. Тенденции развития уголовной политики РК в сфере противодействия организованной преступности: дис. ... доктора философии (PhD). – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2022. – 130 с.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В ЗРК.
7. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: Монография. – М., 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/3961337/#2>
8. Абисатов М. Современное состояние организованной преступности. Предварительные итоги криминологического исследования // Номад. – 2004. – 31 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://nomad.su/?a=13-200405310006>
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В ЗРК.

10. Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность: Курс лекций. – М.: Инфра-М, 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/2405d357bee499fdc32575be00257650>
11. Кваша Ю.Ф. Криминология / Ю.Ф. Кваша. – Ростов-на-Дону, 2002.
12. Zabarniy M., Topchiy V., Shevchenko A., Luhina N., Jaranchuk V., Chornyi H., Streltsov Y. Utilizing of the method of statistical data analysis in combating organized crimes // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues (Print ISSN: 1544-0036; Online ISSN: 1544-0044) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abacademies.org/articles/utilizing-of-the-method-of-statistical-data-analysis-in-combating-organized-crimes-14242.html>
13. Громов П. Международная команда ученых разработала систему сканирования данных, которая изучает страницы сайтов и электронную переписку в поисках свидетельств деятельности организованной преступности и оценивает риск появления нелегальной активности // Хайтек. – 2016. – 5 марта [Электронный ресурс]. – URL: https://hightech.fm/2016/03/05/epoolice_eu
14. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – №6. – С. 753-766.
15. Выступление Генерального секретаря на заседании высокого уровня по проблемам борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией // Официальный сайт ООН. – 2010. – 17 июня [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/sg/messages/2010/a_64_pv96.shtml#
16. Banias MJ Organized crime is leveraging artificial intelligence and cryptocurrencies, concerning new un report says // The Debrief. – 2024. – 17 January [Электронный ресурс]. – URL: <https://thedebrief.org/organized-crime-is-leveraging-artificial-intelligence-and-cryptocurrencies-concerning-new-un-report-says/>

Основная литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-В.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-В.
4. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» №154-ХIII.
5. Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика организованной преступности. Учебное пособие. – Алматы: Оділет-Пресс, 1997. – С. 28.
6. Нургалиев Б.М. Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности. Дис. ...д.ю.н. – Караганда, 1998. – С. 332.
7. Ахмедов Э.М. Актуальные вопросы расследования и предотвращения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых межрегиональными организованными преступными группами. Дис. ... к.ю.н. – Алматы, 1999.
8. Алауов (Алауханов) Е.О. Проблемы правовой борьбы с вымогательством. – Алматы: Жеты Жарғы, 1997. – С. 224.
9. Алауханов Е.О. Криминологические проблемы корыстно-насильственных преступлений. – СПб.: Юридический центр, 2005. – С. 282.
10. Алауханов Е.О., Зарипов З.С. Профилактика преступлений. Учебник. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – С. 375.
11. Базилов А.Н. Криминалистическое обеспечение расследования организованной преступной деятельности. Дис. ... к.ю.н. – Караганда, 2001.
12. Ескендиров А.А. Организационно-правовые и процессуальные аспекты расследования преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами: Учебное пособие. – Алматы, 2014. – С. 209.
13. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяйнова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – М., 2004. – С. 848.

Дополнительная литература

1. Закон РК «О средствах массовой информации» от 23.07.1999 г. №451-1.
2. Закон РК «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30.12.1998 г. №339-1.
3. Выступление Генерального секретаря на заседании высокого уровня по проблемам борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией от 17 июня 2010.
4. Сб. постановлений Пленума Верховного суда Казахской ССР, Пленума Верховного суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан (1968-2017 гг.). – Алматы: НОРМА-К, 2018.
5. Жандыкеева Г.Е. Тенденции развития уголовной политики РК в сфере противодействия организованной преступности: дис. ... доктора философии (PhD). – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2022. – С. 130.
6. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: Монография. – М., 2007.
7. Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность: Курс лекций. – М.: Инфра-М, 2007.
8. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозирования, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – №6. – С. 753-766.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Понятие и основные признаки рганизованной преступности.....	9
2. Особенности оперативной работы по противодействию оргпреступности	15
Оперативная разработка	18
Оперативно-розыскные мероприятия	19
Общие оперативно-розыскные мероприятия в сфере противодействия организованной преступности	23
Специальные оперативно-розыскные мероприятия в сфере противодействия организованной преступности	32
3 Роль использования ИТ-технологий в противодействии преступности.....	40
Заключение	45
Список использованных источников	46

Беттеу:
Туренова Б.Ю.

Казақстан Республикасы ПМ
М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын үйімдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көш., 29

Басуга 23 қазан 2024 ж. жіберілді.
Пішімі 60×84¹/₈. №1 баспаханалық қағаз.
Ризографтық басылыш. Есептік баспа табагы 2.
Таралымы 50.